

УДК 811.124

doi 10.17072/2073-6681-2020-3-15-23

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ (на материале латинского языка)

Наталья Ивановна Данилина**д. филол. н., профессор кафедры русского и латинского языков****Саратовский государственный медицинский университет**

410012, Россия, г. Саратов, ул. Б. Казачья, 112. Danilina_ni@mail.ru

SPIN-код: 8581-4560

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8804-2157>

ResearcherID: W-4916-2017

Статья поступила в редакцию 10.02.2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Данилина Н. И. Когнитивный потенциал глаголов речи (на материале латинского языка) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 3. С. 15–23. doi 10.17072/2073-6681-2020-3-15-23

Please cite this article in English as:

Danilina N. I. Kognitivnyy potentsial glagolov rechi (na materiale latinskogo yazyka) [Cognitive Potential of Verbs of Speech (on the Material of the Latin Language)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 3, pp. 15–23. doi 10.17072/2073-6681-2020-3-15-23 (In Russ.)

Задачи исследования – выявить и сопоставить специфику когнитивного потенциала прототипических глаголов речи *dicere*, *loqui*, *fari* в латинском языке классического периода, определить ее истоки; объект анализа – наборы ЛСВ данных глаголов и их дериватов; методы исследования – семантический, этимологический, когнитивный виды анализа. Когнитивный потенциал гнезд определяется этимологической семантикой основы. Для гнезда *dicere* семантика говорения вторична и развивается во взаимодействии с этимологическим значением ‘показывать’; имеются словообразовательные подгнезда, развивающие исключительно этимологическое значение; их члены обозначают социальные реалии правовой сферы; преобладают дериваты с доминированием ментального или волнотативного компонентов семантики. В гнезде *loqui*, восходящем к основе со значением ‘шуметь’, преобладают дериваты со значением говорения, речь раскрывается преимущественно как средство межличностного контакта. Этимологическая семантика глагола *fari* сочетает семантику говорения с идеей надличностной природы речи; одни дериваты характеризуют речь как процесс, другие сосредоточены в когнитивной сфере культа. Первое направление подкрепляется вторичными когнитивными сферами, связанными с неофициальным использованием речи («Молва», «Фольклор»), второе – такими, в которых речь трактуется как средство общения человека с высшими силами («Судьба») или с государством («Право»). Проанализированные гнезда имеют области когнитивного пересечения: «Красноречие» для гнезд *loqui* и *fari* (актуализация семантики говорения), «Речь как средство регулирования социальных отношений» для гнезд *dicere* и *fari* (актуализация волнотативного компонента семантики и идеи надличностной природы речи).

Ключевые слова: семантика; когнитивный потенциал; словообразовательное гнездо; глаголы речи; латинский язык.

Введение

Нет необходимости подчеркивать, что сфера речевой деятельности – одна из важнейших в жизни человека. Именно поэтому она всегда привлекала и привлекает внимание лингвистов. Литература, посвященная глаголам речи в раз-

ных языках, настолько обширна, что ее перечисление представляется излишним. Традиционным предметом исследования глаголов речи в русистике является их семантика. Семантические классификации, многочисленные и разнообразные, анализируются, например, Л. Чжан,

О. В. Редькиной [Чжан 2016], И. А. Ермолаевой [Ермолаева 2017]. С семантикой связаны и работы когнитивной ориентации, например: [Соколовская 2002], [Антонова 2003]. Однако материал латинского языка становится объектом изучения крайне редко и в основном в аспекте способности / неспособности данных глаголов вводить прямую и косвенную речь: [Raible 1992], [Schoof 2003]. Самым новым и единственным разносторонним исследованием латинских глаголов речи, направленным на выявление вектора их эволюции в разных романских языках, является монография Х.-Ж. Варбу [Varbu 2013]. В ней автор, не отказываясь от традиционной классификации, ориентированной на синтаксические валентности глаголов рассматриваемой группы, ставит своей главной целью изучение семантики и ее диахронических аспектов. Варбу справедливо полагает, что распределение глаголов речи лишь на два семантических класса, принятое в большинстве зарубежных работ (прототипические, как *говорить*, и вторичные, как *кричать*, *ворчать*), не является достаточным. В собственной классификации, предлагаемой исследовательницей, делается акцент на прагматике [ibid.: 251–252]. В один класс объединяются глаголы, учитывающие взаимоотношения компонентов ситуации речи: глаголы порицания и похвалы (отношения «говорящий → адресат»), глаголы отрицания, признания, ложного дискурса (отношения «говорящий → дискурс»). Отдельный класс составляют глаголы, служащие обозначениями речевых актов (*declarare* ‘утверждать’, *minare* ‘угрожать’). Выделяются глаголы, обозначающие формы и особенности организации дискурса (*narrare* ‘рассказывать, повествовать’, *interpellare* ‘перебивать’). Вне дискурсивной рамки оказывается группа глаголов, называющих особенности произнесения (*clamare* ‘кричать’, *murmurare* ‘шептать’). Всего исследовательницей выделено и проанализировано 440 глаголов речи.

Наличие монографического описания латинских *verba dicendi* как лексико-семантической группы не означает, однако, нецелесообразности дальнейших исследований в данном направлении. Если задачей Варбу было показать, как семантическое поле речи в современных романских языках «вырастает» из позднелатинского, то вопрос о том, каковы истоки этого поля в классической латыни и какие его особенности получили развитие в позднелатинский период, еще требует детального изучения. Отдельные аспекты семантики и синтаксиса некоторых глаголов речи в классическом латинском языке уже рассматривались нами: [Данилина 2016, Данилина 2018а, Данилина 2020].

Мы не ставим цели повторить исследование Варбу или подвергнуть группу латинских глаголов речи семантической классификации по одной из моделей, бытующих в русистике. Наша **задача** в данной статье – выявить когнитивный потенциал прототипических глаголов речи в латинском языке классического периода. Поскольку когнитивный потенциал любой лексемы задается не только совокупностью ее собственных ЛСВ, но и спектром ее связей в лексической системе языка, в частности, дериватами, то в качестве **объекта** анализа выбраны словообразовательные гнезда. Выбор данного объекта продиктован также неразработанностью на материале латинского языка проблематики комплексных единиц словообразовательной системы, при том что инвентарь словообразовательных морфем и способов словообразования описан достаточно полно: [Новодранова 2008]. **Источниками** для установления лексического состава гнезд послужили словари [Bréal, Bailly 1906], [Walde, Hofmann 1938]. Структурирование отношений внутри гнезд проводилось традиционными для дериватологии методами [Русская грамматика 1980: 133–134]. Основным **методом** исследования был семантический анализ словарных толкований, привлекались также описания из синонимии [Schmalfeld 1869] (цитируется по русскому переводу [Латинская синонимика 1890]). Ссылки на источники **иллюстративного** цитатного **материала** даны в соответствии с традицией цитирования античных текстов: латинское сокращение имени автора и названия произведения, книга (римскими цифрами), раздел (арабскими цифрами). В отдельных случаях вместо традиционного перевода (указанного в списке источников) мы сочли более показательным привести подстрочник (выполненный нами).

Гнездо *dicere*

Когнитивный потенциал вершины

Латинский глагол *dicere* ‘говорить’ восходит к и.-е. основе **deik-* ‘показывать’, значение речи для него носит вторичный, метафорический характер. Спектр его значений в латинском языке широк, но в конечном счете полностью определяется этимологической семантикой. В отличие от многих *verba dicendi*, *dicere* редко обозначает процесс говорения как такового, т. е. является антонимом понятий «молчать» или «действовать» (пример 1). Специфику данного глагола составляет то, что он «указывает на внешнее и означает такую речь, предметом которой дело... Но так как для успеха в таком случае необходимы более или менее убедительные соображения и изложение мыслей целесообразное... то *dicere* означает еще и речь, более или менее обдуман-

ную, методическую, обработанную» [Латинская синонимика 1890: 294]. Благодаря наличию семы целесообразности речи *dicere* развивает такие значения, которые позволяют ему актуализировать отношение говорящего к дискурсу (пример 2), включаться в число глаголов, обозначающих формы дискурса ('описывать, воспевать, сочинять, предсказывать') (пример 3), в класс перформативов ('назначать, обещать') (примеры 4, 5), в класс глаголов мысли ('утверждать, называть, считаться') (примеры 6, 7), обозначать действия и ситуации, сопровождаемые или даже не сопровождаемые речью. Ментальный компонент в семантике рассматриваемого глагола прослеживается даже в тех контекстах, где он формально противопоставлен глаголам *tacere* 'молчать' и *facere* 'действовать'. Так, в примере 8 один персонаж комментирует замысел, изложенный другим, и *lepide dicis* означает, скорее, не 'остроумно говоришь', а 'остроумно придумал'.

(1) ...*tacuit accensus, quotiens quisque voluit dixit et quam voluit diu. ...посыльный молчал, каждый говорил столько раз и так долго, как хотел* (Cic. Q. fr. I, 1; пер. В. О. Горенштейна);

(2) *Nec materia ipsa huic – vereor ne improbe dicam – aemulationi repugnabit. Сама материя – я боюсь сказать дерзко – не противится этому соперничеству.* (Plin. Ep. I, 2; пер. наш. – Н. Д.);

(3) ...*boni ... ambo, tu calamos inflare levis, ego dicere versus...* ...искусные оба – я – стихи говорить, ты – дуть в тростинки свирели... (Verg. Ecl. 5, 2; пер. С. В. Шервинского);

(4) ...*ab Sp. Marcio tribuno plebis dicta dies est...* народным трибуном Гнеем Марцием был назначен день... (Liv., VI, 1; пер. наш. – Н. Д.);

(5) *Dictum – factum. Сказано – сделано* (латинская поговорка);

(6) *Nihil enim dicitur a philosophis, quod quidem recte honesteque dicatur, quod non ab iis partum confirmatumque sit...* Ведь философы не говорят ничего такого (я имею в виду то, что говорится действительно по справедливости и честно), что не было бы создано и подтверждено людьми... (Cic. De re publica. I, 2; пер. В. О. Горенштейна);

(7) ...*intuendum est, quid accipere debeamus figuram. nam duobus modis dicitur: uno qualiscunque forma sententiae... altero, quo proprie schema dicitur...* ...начнем с того, что надлежит разуметь под именем фигуры... Она есть или некая форма мысли... или, что собственно Схемой называется (Quint. Inst. IX, 2; пер. А. Никольского);

(8) *Etiam tu taces?... Lepide hercle dicis. Sed scin quid facias? Ты, наконец, молчишь?... Клянусь, ты остроумно говоришь. Но, знаешь ли, что сделай?* (Plaut. Persa, 152, 154; пер. наш. – Н. Д.).

Другим результатом актуализации семы целесообразности в значении глагола *dicere* является

своеобразие его сочетаемости. Именно данный глагол употребляется в устойчивых выражениях *ars dicendi* 'ораторское искусство', *genus dicendi* 'манера изъясняться, слог', *salutem dicere* 'передавать привет', *causam dicere* 'защищаться на суде' (*causa* 'причина'), *sententiam dicere* 'голосовать в сенате' (*sententia* 'мнение'), *jus dicere* 'судить' (*jus* 'право'), а некоторые из перечисленных фразеологизмов обозначают, по сути, речевые жанры. Из обстоятельственных наречий *dicere* сочетается преимущественно с такими, которые содержат оценку истинности или искренности речи (*vero* 'действительно', *aperte* 'открыто' и т. п., примеры 2, 6, 7), структурируют текст: обозначают порядок мысли (*primum* 'сперва', *deinde* 'затем' и т. п., пример 7), являются отсылками к тому или иному фрагменту (*hoc loco* 'в этом месте', *supra* 'выше') [Данилина 2016: 193].

Развитие локутивного компонента семантики

Сема говорения является обязательной в семантической структуре глагола *dicere* и всех его производных, но редко оказывается единственной или доминирующей. Перечислим такие дериваты и их ЛСВ: *dictor* 'говорящий'; *dicturire* 'желать говорить'; *dictum* 'выражение, слово'; *praedicere* 'ранее упоминать'; *redicere* 'повторять'; *superdicere* 'добавить'; *dicibilis* 'выразимый'; *indicens* 'неговорящий'.

Развитие демонстративного компонента семантики

Следует отметить сохранение праязыкового значения 'показывать'. Эта семантика сосредоточена в гнезде, образуемом глаголом *indicare* 'сказать, объявлять, называть'. Словари фиксируют у него значения 'указывать, определять', 'отражать, свидетельствовать, проявлять' (пример 9). Это значение в разных направлениях развивается существительным *index*: 'признак, доказательство' → а) 'надпись' → 'заглавие', 'перечень', 'краткое содержание', б) 'указательный палец', с) 'пробный камень'. Данное существительное дает дериваты, наследующие разные значения производящего: *indiculus* 'маленький перечень', *indiculum* 'небольшой пример', *indicina* 'указание', *indicium* 'признак, доказательство' → 'улика', 'отражение'. Сочетанием семантики 'сказать' и 'показать' выступает значение 'доносить', также передаваемое по словообразовательной цепи: *index* 'доносчик' → *indicina* 'показание на суде; плата за донос', *indicium* 'показание, донос; вознаграждение за донос'. Актуализация ментального компонента развивает значение 'показывать' в значение 'оценивать',

в частности, ‘назначать цену’, закрепившееся в производных *indicatio* ‘указание цены, такса’ и *indicatura* ‘указание стоимости, цена’.

(9) *Nam superiore parte legis quem ad modum Pompeium oppugnarent, a me indicati sunt; nunc iam se ipsi indicabunt.* Там, в первой части закона, мне приходилось обличать их враждебные действия, направленные против Гн. Помпея; здесь они уже сами себя обличают (Сис. Agr. I, 2; пер. Ф. Ф. Зелинского).

Вторым гнездом, развивающим значение ‘показывать’, становится гнездо композита *vindicare* (предположительно, от *vis* ‘сила’ [Walde, Hofmann 1938: 793]). Набор ЛСВ данного глагола демонстрирует разнообразные, преимущественно неречевые, варианты «проявления силы»: ‘присваивать себе’, ‘отпускать на волю’, ‘защищать, спасать’, ‘наказывать, карать’ → ‘мстить’; ‘запрещать’, ‘требовать’ → ‘заявлять претензию’. Дериваты: *vindex* ‘защитник, освободитель; мститель, каратель’; *vindicta* а) ‘отпущение на волю’ → ‘виндикта, преторский жезл освобождения’, б) ‘защита’, с) ‘кара, наказание’ → ‘мщение’; *vindicatio* ‘защита, охрана (прав)’, ‘предъявление претензии или иска’, ‘мщение, наказание’.

Развитие ментального компонента семантики

В качестве глагола мысли, точнее, осмысленной речи *dicere* имеет значения ‘утверждать’, ‘называть(ся), считать(ся)’. Семантика утверждения в той или иной форме наследуется большинством дериватов рассматриваемого глагола и их производными: *praedicativus* ‘утвердительный’, *condicere* ‘быть согласным’, *contradicere* ‘противоречить, возражать’ → *incontradicibilis* ‘неопровержимый’, *contradictor* ‘юр. оппонент’ и др.; ср. комментариев к существительному *dictio*: «произнесение, изложение мнения, речи перед судом или при другом случае» [Латинская синонимика 1890: 301].

Довольно часто семам мысли и говорения сопутствует сема публичности, открытости в выражении своих мыслей: *edictare* ‘объявлять, заявлять во всеуслышание’, *praedicare* ‘объявлять во всеуслышание, провозглашать; заявлять, проповедовать’ → *praedicatio* ‘утверждение; объявление, оповещение; возвещение, проповедь’, *praedicator* ‘проповедник’, *praedicere* ‘предсказывать’ → *praedictum* ‘предсказание’, *dictio* ‘изрекание; произнесение речи, доклад’. Как правило, названная сема привносится префиксом: *e-* ‘из-, от-, вы-’, *prae-* ‘пред-’. Актуализация семы публичности одновременно с редукцией семы собственного целеполагания имеет место в существительном *praeco*, называющем нескольких лиц, по роду занятий связанных с публич-

ным говорением: ‘глашатай, вестник’, ‘аукционист’, ‘провозвестник’.

Значения ‘называть(ся), считать(ся)’ демонстрируют развитие в сторону усиления семы мысли и редукации семы речи; они также передаются по словообразовательной цепи. Например, *praedicare* ‘именовать, называть’ → *praedicamentum* ‘филос. категория, наиболее общее свойство’, *addicere* ‘приписывать’. Ментальную сему актуализуют и те члены словообразовательного гнезда, которые к семе речи присоединяют сему положительной или отрицательной оценки: *praedicare* ‘хвалить’ → *praedicatio* ‘похвала, прославление’, *praedicator* ‘отзывающийся с похвалой’; *dicax* ‘колкий, язвительный, насмешливый’ → *dicacitas* ‘остроумие, язвительность’ и др.

Своеобразный семантический «сплав» демонстрирует композит *judicare* (← *jus dicere*): с одной стороны, наследуется ментальный компонент семантики глагола и возникают значения ‘полагать, считать; иметь суждение, приходиться к заключению’; с другой стороны, наследуется значение ‘право’ и получается значение ‘вести судебное разбирательство’; значение ‘обсуждать, оценивать, определять’ можно считать вторичным по отношению к обоим названным. Часть производных от *judicare* сохраняет семантический синкретизм своего производящего: *judex* ‘судья; ценитель’, *judicium* а) ‘судебный процесс’ → ‘судебное решение’; ‘судебная власть’ → ‘судейская должность’; б) ‘суждение, мнение’ → ‘вкус’, ‘соображение, обдуманность, пронительность’; с) ‘обсуждение’; *judicatio* ‘судебное следствие, судебное решение; обсуждение, критика’. Остальные дериваты принадлежат когнитивной сфере права.

Развитие волюнтативного компонента семантики

В качестве глагола волеизъявления *dicere* имеет значения ‘назначать, определять, устанавливать’, ‘обещать’. В первом из этих значений *dicere* – «прежде всего термин судебный – назначить кому-нибудь срок, к которому тот должен явиться в суд, а уже потом говорится и о других случаях» [Латинская синонимика 1890: 105]. Дериваты наследуют и развивают преимущественно именно это значение, причем сема речевого сопровождения того или иного действия может быть в значительной степени редуцирована, а актуализованным оказывается неречевое наполнение ситуации (ср. этимологическое значение ‘показывать’). В результате складываются довольно длинные семантические цепочки: *dicare* ‘жертвовать, посвящать (в том числе в переносном смысле) → освящать’ → *dicatus* ‘священный’; *dedicare* ‘культ. посвящать → почи-

тать → освящать → открывать → впервые надеть' → *dedicator* 'совершивший освящение, перен. виновник'. Показательный пример представляет собой гнездо *dictare*. Одна «ветвь» гнезда актуализует сему речи: 'часто говорить, повторять → диктовать' → *dictatio* 'диктовка', *dictata* 'записи лекций, записки, письменные задания' → *dictatura* 'обязанность давать ученикам задания'. В другой «ветви» сема речи, напротив, редуцируется, а на первый план выступает волюнтаривная семантика: 'предлагать, предписывать' → *dictator* 'диктатор' → *dictatura* 'звание диктатора, диктаторство, диктатура', *dictatorius* 'диктаторский', *dictatrix* 'диктаторша, шумл. повелительница'. Многообразие волюнтаривной семантики и ее проекций на сферу социальных отношений демонстрируют и гнезда других префиксальных глаголов: *addicere* 'приговаривать, обречь → юр. присуждать; поручать, отдавать, тж. предназначать → предавать; продавать' → *addictus* 'преданный (слепо) → увлеченный; обреченный; перен. рабски обязанный → несостоятельный (должник)'; *indicare* 'приказывать, велеть → налагать' → *indictio* 'чрезвычайное обложение, налог → податной 16-летний период' → *superindictio* 'добавочный налог', *indictionalis* 'податной, налоговый'; *interdicere* 'запрещать' → *interdictum* 'запрет; юр. интердикт, преторское определение (преим. по вопросам собственности)'; *abdicere* 'юр. отказывать' → *abdicare* 'отречься, отвергать, отменять → лишать, изгонять → низлагать, свергать', *abdicatio* 'обречение, отказ → исключение из состава семьи'.

Когнитивный потенциал гнезда

Таким образом, когнитивный потенциал глагола *dicere* определяется несколькими компонентами: демонстративным, локутивным, ментальным и волюнтаривным. Все эти компоненты способны передаваться по словообразовательной цепи, проявляясь и совмещаясь в значениях дериватов. Демонстративный компонент, этимологически первичный, доминирует только в словообразовательных подгнездах *indicare* и *vindicare*. Первичной когнитивной сферой для словообразовательного гнезда в целом является сфера осмысленной речи, т. е. синкретизм ментального и локутивного компонентов. В то же время локутивный компонент становится доминирующими в семантике производных реже, чем ментальный и волюнтаривный. В тех многочисленных случаях, когда к семе говорения присоединяется сема публичности или сема оценки, происходит актуализация когнитивной сферы речи как средства регулирования социальных отношений. При актуализации волюнтаривного компонента происходит проекция речевых действий на связанные с

ними ситуации и семантика дериватов метонимически распространяется на обозначения социальных реалий, часто в аспекте «человек – государство», т. е. захватывает когнитивную сферу права. Редукции речевых сем и актуализации обозначения социальных реалий способствует также сложение со словами соответствующей семантики (*jus* 'право' и *vis* 'сила').

Гнездо *loqui*

Этимология данного глагола неясна: его сближают, хотя и с большой долей сомнений, и с и.-е. корнем **leq^h*- (откуда рус. *ленемать*), и с и.-е. корнем **lāk-* (откуда др.-греч. *λάσκω* 'звучать') [Walde, Hofmann 1938: 821]. Обе возможности позволяют предполагать, что этимологической семантикой основы являлось именно звукопроизводство, а принадлежность к группе *verba dicendi* развилась уже в латинском языке. Именно отсутствие ментальной семы отличает латинский глагол *loqui* от *dicere*: «*loqui*... зн. *говорить* в отличие от других действий в роде: видеть, слышать и т. д., а потом еще и в отличие от *думать*» [Латинская синонимика 1890: 294] (пример 10). Некоторые члены словообразовательного гнезда сохраняют семантику речи как ненаправленного процесса, противопоставленного другим физическим действиям: *loquentia* и *loquacitas* 'словоохотливость, болтливость, говорливость', *loquax* 'словоохотливый, говорливый, болтливый', *locutulejus* 'болтун, говорун' и их производные.

(10) ...*nam iam tum illis temporibus fortius boni pro libertate loquebantur quam pugnabant. ...ибо тогда, в те времена, порядочные люди отважнее говорили о свободе, чем сражались за нее* (Nep. Thr. II; пер. Н. Н. Трухиной).

В когнитивном плане гнездо *loqui* раскрывает речь преимущественно как средство межличностного контактирования: *alloqui* 'обращаться с речью, заговаривать; взывать, обращаться с мольбой; утешать, ободрять', *colloqui* 'разговаривать, беседовать; вести переговоры', *eloquium* 'речь, язык; национальный (племенной) язык', *interloqui* 'перебивать', *obloqui* 'возражать, противоречить' → *oblocutor* 'противник в споре, любитель прекословить', *praeloqui* 'говорить первым', *traloqui* 'пересказывать, разбалтывать', *reloquus* 'отвечающий' и др. Подтверждение такой когнитивной трактовке находим в сочетаемости самого глагола *loqui*: он присоединяет преимущественно актанты, называющие собеседника (пример 11) и обстоятельства места, времени, способа речи, ее эмоциональной характеристики (пример 10) [Данилина 2016: 192, 193].

(11) ...*sic honestissimi homines inter se et mecum loquebantur. ... вот о чем говорили эти до-*

стойнейшие люди и между собой и со мной (Cic. In Ver. I, VII, 20; пер. В. О. Горенштейна).

В то же время часть дериватов в гнезде *loqui* принадлежит когнитивной сфере красноречия, которую можно считать производной от вышеописанной первичной сферы. Сферу красноречия раскрывает гнездо префиксального глагола *eloqui* ‘высказывать, излагать; произносить речь, говорить’: *elocutrix* и *elocutoria* ‘риторика’, *eloquium* ‘красноречие, красноречивое обращение’, *eloquentia* ‘дар слова, красноречие’, *eloquens* ‘имеющий дар речи; в совершенстве красноречивый’, *elocutio* ‘способ изложения, слог, стиль’. Производные от *loqui* включаются в следующий синонимический ряд со значением ‘красноречие’: «*facundia* ... более плод способностей природных, *diserta oratio* более плод образования умственного, а *eloquentia* – то и другое, но с прибавкой технического изучения теории красноречия и практического образования» [Латинская синонимика 1890: 301]. Показательно, что в когнитивной сфере риторики не задействованы дериваты от *dicere*, т. е. риторика предстает в латинской языковой картине мира прежде всего как ораторская техника, противопоставляемая в определенной мере выражению собственной точки зрения.

Гнездо *fari*

Данный глагол – единственный, унаследовавший сему речи из праязыка (основа **b^heh₂* ‘говорить’), однако в латинском языке классического периода он малоупотребителен, а гнездо его, весьма мощное, находится в состоянии распада. Когнитивному моделированию этого гнезда посвящена статья (см.: [Данилина 2020]), где высказано предположение, что именно когнитивное многообразие способствует распаду единого этимологического гнезда на отдельные словообразовательные гнезда.

Словообразовательные гнезда всех приставочных глаголов, производных от *fari*, раскрывают когнитивную сферу речи как средства межличностного взаимодействия, преимущественно неофициального: *profari* ‘говорить, рассказывать’, *affari* ‘обращаться с речью’, *effari* ‘произносить; высказывать, разглашать’, *interfari* ‘перебивать’, – а также их многочисленные дериваты.

Данная когнитивная сфера является первичной по отношению к ряду других сфер, реализуемых в именном блоке гнезда. Так, существительные *fabula* и *fama*, объединяемые значением ‘молва, слух’, порождают ЛСВ и дериваты 1) в сферах фольклора, литературного творчества (*fabula* ‘предание → сюжет → сказка, басня → пьеса’ → *fabulosus* ‘богатый сказками; любящий сказки; сказочный; баснословный’ → *fabulositas*

‘мифология; баснословность’; *fabulator* ‘повествователь; баснописец’), 2) в сфере «Репутация» (*famosus* ‘известный’ → ‘славный; пресловутый; опороченный; порочащий’, *infamis* ‘бесславный, позорный’, *famigeratio* ‘слухи, рассказы’ и др).

Еще одной «ветвью» реализации локутивной семантики становится когнитивная сфера красноречия, представленная, однако, лексемами преимущественно во вторичных значениях: *facundus* ‘умеющий говорить → красноречивый, плавный, беглый’, *infacundus* ‘лишенный дара слова’, *facundia* ‘умение бегло и плавно говорить, красноречие’, *infans* ‘неговорящий, безмолвный → некрасноречивый’, *infantia* ‘немота, безмолвие → некрасноречивость’ и др.

Наряду с семой собственно говорения в семантику рассматриваемой праязыковой основы входило, вероятно, представление о надличностной природе речи, о чем свидетельствует большое количество у разных дериватов ЛСВ, входящих в когнитивную сферу культа: *fari* ‘прорицать, предрекать, предсказывать’, *effari* ‘произносить торжественную формулу освящения, освящать’, *profari* ‘предсказывать, пророчить’, *effatum* ‘пророчество; заклятие, магическая формула’, *effatus* ‘очерченный (авгурами), освященный’ и др.

Когнитивная сфера культа явилась в рассматриваемом гнезде первичной по отношению к когнитивным сферам судьбы и смерти, в которые выводит гнездо существительное *fatum* ‘слово (изречение, воля, приговор) богов; прорицание → рок, судьба → а) (роковой) исход, смерть; б) неотвратимое несчастье → гибель’ → *fatalis* ‘предопределенный’ → *fatalitas* ‘неизбежность’ и др.

Некоторые члены гнезда *fari* реализуют вторичные значения в когнитивных сферах, связанных с официальным использованием речи, в частности, в правовой (*fas* ‘естественное право’, *fastus* ‘присутственный, открытый для судебных заседаний; судебный’, *fasti* ‘расписание присутственных дней в суде; календарь важнейших событий; летопись, хроника; списки должностных лиц’) и образовательной (*profiteri* ‘открыто заявлять, признавать → давать сведения, указывать → преподавать, читать лекции’ → *professor* ‘преподаватель, учитель’ → *professorius* ‘школьный’).

Выводы

Нами были рассмотрены три глагола речи, выступавшие в латинском языке классического периода как прототипические. Выявлено, что их когнитивный потенциал во многом определяется этимологической семантикой. Глагол *dicere*, входящий к основе со значением ‘показывать’, имеет в числе дериватов словообразовательные подгнезда, развивающие именно данное значе-

ние; сема речи при этом может отсутствовать; члены этих подгнзед специализируются на обозначении социальных реалий, преимущественно из сферы официальных отношений. Локутивный компонент семантики является для глагола *dicere* вторичным и развивается в тесном взаимодействии с демонстративным и ментальным, т. е. не просто ‘говорить’, а ‘показывать при помощи речи’, поэтому дериваты с чисто локутивным значением в гнезде редки. Проекция речевых действий на связанные с ними ситуации из сферы регуляции социальных отношений способствует и развитие волюнтаристического компонента семантики. Дериваты с доминированием ментального или волюнтаристического компонентов семантики составляют основную часть гнезда. В гнезде *loqui*, восходящем к основе со значением ‘издавать звук’, преобладают дериваты, развивающие локутивные значения, речь раскрывается преимущественно как средство межличностного контакта. Этимологическая семантика глагола *fari* сочетает локутивный компонент с идеей надличностной природы речи, в результате одни дериваты характеризуют речь как процесс, другие сосредоточены в когнитивной сфере культа. Первое направление развития подкрепляется появлением вторичных когнитивных сфер, связанных с неофициальным использованием речи: «Молва, репутация», «Фольклор, литература». Второе направление порождает сферы, в которых речь трактуется как средство официально, т. е. в определенной мере надличностного, общения: «Право», «Преподавание».

Несмотря на этимологическую «заданность» когнитивного потенциала, проанализированные гнезда имеют сферы соприкосновения и пересечения. Актуализация локутивного компонента семантики способствует развитию в гнездах *loqui* и *fari* когнитивной сферы «Красноречие». Актуализация демонстративного и волюнтаристического компонентов в семантике *dicere* и идеи надличностной природы речи в семантике *fari* способствует задействованности членов данных гнезд в раскрытии речи как средства регуляции социальных отношений.

Раскрытие производной лексикой когнитивной сферы социальных отношений как вторичной по отношению к этимологическому значению отмечалось и для словообразовательного гнезда *nomēn* ‘имя’. Данное свойство противопоставляло это латинское гнездо соответствующему гнезду в древнегреческом языке (см.: [Данилина 2018b]). Аналогичное противопоставление наблюдается и для этимологической пары глагола *fari*. Возможно, данная черта специфична для латинской языковой картины мира. Проверка этой гипотезы составляет перспективу исследований.

Список источников

- Cic. Agr.* – Cicero M. Tullius *De lege agraria*. Cicero M. Tullius. *Scripta quae manserunt omnia*. Partis II Vol. II. Lipsiae: Teubner, 1896. P. 404–415.
- Cic. De re publica.* – Cicero M. Tullius. *De re publica*. Cicero M. Tullius. *Scripta quae manserunt omnia*. Partis IV. Vol. II. Lipsiae: Teubner, 1898. P. 271–351.
- Cic. Q. fr.* – Cicero M. Tullius. *Epistulae ad Quintum fratrem*. Cicero M. Tullius. *Epistulae*. Vol. III. Oxonii: Clarendon, 1902.
- Cicero M. T. Orationes* / com. by G. Long. Vol. I: *Verrinarum libri septem*. London: Whittaker & Co, 1851. P. 50–74.
- Liv.* – Livius Titus. *Ab urbe condita*. Bd. III. Buch VI–X. Berlin: Weidmann, 1869. 894 S.
- Nep. Thr.* – Nepos Cornelius. *Thrasylbulus*. Nepos Cornelius. *Vitae*. Lipsiae: Teubner, 1886. 118 p.
- Plautus T. Maccius. Comoediae* / ex rec. et app. crit. F. Ritschelli. T. III. P. I: *Persa*. Londini: Elberfeldae R. L. Fridrichs, 1858. 118 p.
- Plin. Ep.* – Plinius C. Caecilius secundus. *Epistularum libri decem*. Oxonii: Clarendon, 1966. 349 p.
- Quint. Inst.* – Quintilianus M. Fabius. *Institutio oratoria*. Vol. I. Lipsiae: Teubner, 1854. 759 p.
- Verg. Ecl.* – Vergilius P. Maro. *Ecloga V*. Vergilius P. Maro. *Opera*. Vol. I. *Bucolica et Georgica*. Lipsiae: Teubner, 1859. 267 S.

Список литературы

- Антонова С. М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации. Гродно: ГрГУ, 2003. 519 с.
- Данилина Н. И. Когнитивное моделирование корневого гнезда *fari* ‘говорить’ в латинском языке // Парадигмы культурной памяти и константы национальной идентичности. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2020. С. 50–58.
- Данилина Н. И. Синтаксические особенности латинских глаголов речи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 4. С. 188–194.
- Данилина Н. И. Речь в зеркале метафоры // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IX Междунар. науч. конф., Челябинск, 18–20 апр. 2018 г.: в 2 т. / отв. ред. Л. А. Нефедова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018а. Т. 1. С. 125–129.
- Данилина Н. И. Словообразовательные гнёзда с вершиной *имя* в классических языках // Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность. Н. Новгород: Изд-во ННГУ; ДЕКОМ, 2018б. С. 35–45.

Ермолаева И. А. Семантическая классификация глаголов речи в русском языке // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14, вып. 3. С. 362–375.

Новодранова В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum latinarum et terminorum*. М.: Языки слав. культур, 2008. 328 с.

Русская грамматика: в 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.

Соколовская Е. М. Функционально-семантическая сфера глаголов речи в русском языке: Проблема вербализации суперконцепта «говорить»: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2002. 176 с.

Чжан Л., Редькина О. В. Глаголы говорения в современном русском языке: подходы к классификации // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2016. № 2–3 (8). С. 75–79.

Barbu X.-J. Verba dicendi, de la latină la limbile romanice: probleme semantice. București: Editura Museului National al Literaturii Române, 2013. 257 p.

Bréal M., Bailly A. Dictionnaire étymologique latin. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1906. 463 p.

Raible W. The Pitfalls of Subordination: Subject and Object Clauses between Latin and Romance // Historical Philology: Greek, Latin and Romance: Papers in Honor of Oswald Szemerényi II. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamin Publ., 1992. P. 299–339.

Schmalfeld F. Lateinische Synonymik für die Schüler gelehrter Schulen. Altenburg: H.A. Pierer, 1869. 568 S. (Рус. изд.: Латинская синонимика Шмальфельда / пер. А. Страхова. М.: Университетская типография, 1890. 819 с.)

Schoof S. Impersonal and Personal Passivisation of Latin Infinitive Constructions: A Scrutiny of the Structures Called AcI // Proceedings of the 9th International Conference on Head-driven Phrase Structure Grammar. Seul: Kyung Hee University; Jong-Bok Kim and Stephen Wechsler, 2003. CSLI Publications. P. 292–312. URL: <http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/HPSG/3/schoof.pdf> (дата обращения: 01.01.2020).

Walde A., Hofmann J. B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1. Heidelberg: Carl Winter's universitätsbuchhandlung, 1938. 872 S.

References

Antonova S. M. *Glagoly govoreniya – dinamicheskaya model' yazykovoy kartiny mira: opyt kognitivnoy interpretatsii* [Verbs of speech – a dynamic model of the language picture of the world: the experience of cognitive interpretation]. Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno Press, 2003. 519 p. (In Russ.)

Danilina N. I. Kognitivnoe modelirovanie kornevogo gnezda fari 'govorit' v latinskom yazyke [Cognitive modeling of the word family fari 'to speak' in Latin]. *Paradigmy kul'turnoy pamyati i konstanty natsional'noy identichnosti: kollektivnaya monografiya* [Paradigms of cultural memory and constants of national identity: Collective monograph]. Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod Press, 2020, pp. 50–58. (In Russ.)

Danilina N. I. Sintaksicheskie osobennosti latinskikh glagolov rechi [Syntagmatic characteristics of Latin verbs of speech]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 2016, issue 4, pp. 188–194. (In Russ.)

Danilina N. I. Rech' v zerkale metafory [Speech in the mirror of metaphor]. *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: materialy IX Mezhdunarod. nauch. konf. Chelyabinsk, 18–20 apr. 2018 g.: v 2 t.* [Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects: Proceedings of the 9th International Scientific Conference. Chelyabinsk, April 18–20, 2018: in 2 vols.]. Ed. by L. A. Nefedova. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Press, 2018, vol. 1, pp. 125–129. (In Russ.)

Danilina N. I. Slovoobrazovatel'nye gnezda s vershinoi imya v klassicheskikh yazykakh [Word family 'name' in classical languages]. *Natsional'nye kody evropeyskoy literatury v diakhronicheskom aspekte: antichnost' – sovremennost'* [National codes of European literature in diachronic aspect: antiquity – modernity]. Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod Press, DEKOM Publ., 2018, pp. 35–45. (In Russ.)

Ermolaeva I. A. Semanticheskaya klassifikatsiya glagolov rechi v russkom yazyke [Semantic classification of the Russian speech act verbs]. *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2017, vol. 14, issue 3, pp. 362–375. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.306. (In Russ.)

Novodranova V. F. *Imennoe slovoobrazovanie v latinskom yazyke i ego otrazhenie v terminologii* [Nominal word formation in the Latin language and its reflection in terminology]. Moscow, LRC Publishing House, 2008, 328 p. (In Russ.)

Russkaya grammatika: v 2 t. [Russian grammar: in 2 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 1. 783 p. (In Russ.)

Sokolovskaya E. M. *Funktsional'no-semanticheskaya sfera glagolov rechi v russkom yazyke: Problema verbalizatsii superkontsepta 'govoryt'*. Diss. kand. filol. nauk [Functional-semantic sphere of verbs of speech in the Russian language: the problem of verbalizing the super concept 'to

speak'. Cand. philol. sci. diss.]. Ufa, 2002. 176 p. (In Russ.)

Zhang L., Red'kina O. V. Glagoly govoreniya v sovremennom russkom yazyke: podkhody k klassifikatsii [Verbs of speech in the modern Russian language: approaches to classification]. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya* [At the Intersection of Languages and Cultures. Current Issues of the Humanities Knowledge], 2016, issues 2–3 (8), pp. 75–79. (In Russ.)

Barbu X.-J. *Verba dicendi, de la latină la limbile române: probleme semantice* [Verba dicendi, from Latin to Romance languages: semantic problems]. Bucharest, Editura Museului National al Literaturii Române, 2013. 257 p. (In Rom.)

Bréal M., Bailly A. *Dictionnaire étymologique latin* [Latin Etymological Dictionary]. Paris, Librairie Hachette et Cie, 1906. 463 p. (In Fr.)

Raible W. The pitfalls of subordination: Subject and object clauses between Latin and Romance. *Historical philology: Greek, Latin and Romance: papers in honor of Oswald Szemerényi II*. Amsterdam,

Philadelphia, J. Benjamin Publ., 1992, pp. 299–339. (In Eng.)

Schmalfeld F. *Lateinische Synonymik für die Schüler gelehrter Schulen* [Latin synonymy for school students]. Altenburg, H. A. Pierer, 1869. 568 p. (In Germ.). (Russ. ed.: *Latinskaya sinonimika Shmal'fel'da* [Latin synonymy by Schmalfeld]. Transl. by A. Strakhov. Moscow, Universitetskaya Tipografiya Publ., 1890. 819 p. (In Russ.))

Schoof S. Impersonal and personal passivisation of Latin infinitive constructions: A scrutiny of the structures called AcI. *Proceedings of the 9th international conference on head-driven phrase structure grammar*. CSLI Publications. Seoul, Kyung Hee University, Jong-Bok Kim and Stephen Wechsler Publ., 2003, pp. 292–312. Available at: <http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/HPSG/3/schoof.pdf> (accessed 01.01.2020) (In Eng.)

Walde A., Hofmann J.B. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch* [Latin Etymological Dictionary]. Heidelberg, Carl Winter Universitätsbuchhandlung, 1938, vol. 1. 872 p. (In Germ.)

COGNITIVE POTENTIAL OF VERBS OF SPEECH (on the Material of the Latin Language)

Natalia I. Danilina

Professor in the Department of Russian and Latin Languages
Saratov State Medical University

112, Bolshaya Kazachya st., Saratov, 410012, Russian Federation. Danilina_ni@mail.ru

SPIN-code: 8581-4560

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8804-2157>

ResearcherID: W-4916-2017

Submitted 10.02.2020

The article aims to identify and compare the specific cognitive potential of prototypical verbs *dicere*, *loqui*, *fari* in the Latin language of the classical period, to determine its origins. Objects of analysis are semantic variants of the verbs and their derivatives. The research methods include semantic, cognitive, etymological analysis. The cognitive potential of a word family is determined by the etymological semantics of the base word. In the *dicere* word family, the semantics of speaking is secondary and develops in interaction with the etymological meaning 'to show'. In some of the subfamilies, this meaning is implemented exclusively; members of these subfamilies represent social realities of the legal sphere. In the word family, there are many derivatives with mental or voluntary components of semantics dominating. The *loqui* word family stems from the base with the meaning 'to make a sound'. It is dominated by derivatives with the meaning of speaking, speech is primarily revealed as a means of interpersonal contact. The etymological semantics of the verb *fari* combines the semantics of speaking with the idea of transpersonal nature of speech. As a result, some derivatives characterize speech as a process, others are concentrated in the cognitive sphere of the cult. The former direction is supported by secondary cognitive spheres associated with the unofficial use of speech ('Rumor', 'Folklore'), the latter direction generates secondary cognitive spheres in which speech is interpreted as a means of communication between a person and higher powers ('Fate') or the state ('Law'). The word families in question have areas of cognitive intersection: 'Eloquence' in *loqui* and *fari* (actualization of the semantics of speaking), 'Speech as a means of regulating social relations' in *dicere* and *fari* (actualization of voluntary components of semantics and the idea of transpersonal nature of speech).

Key words: semantics; cognitive potential; word family; verbs of speech; Latin language.